

ГЛАВА 1

Болгария, Враца, июль 1944 года

Шел пятый год войны. Войны, которая началась «политикой умиротворения» агрессора, а вылилась в противостояние таких масштабов, которого еще не видело человечество. Шестьдесят два независимых государства оказались вовлечены в конфликт двух мировых военно-политических коалиций, стран нацистского блока и антигитлеровской коалиции. Почти восемьдесят процентов населения земного шара! Боевые действия охватили территории Азии, Африки, Европы и даже воды всех океанов. Не избежала этой участи и Болгария.

Первого сентября 1939 года вооруженные силы Германии перешли границы Польши. Поводом послужил захват помещения радиостанции в городе Глайвице. Мировой общественности было объявлено, что радиостанция захвачена поляками, но в это мало кто верил, и небезосновательно, так как провокационную операцию произвели солдаты

СС, переодетые в польскую военную форму. В боевых действиях приняли участие войска Словакии, что спровоцировало объявление им войны со стороны Англии, Франции и других стран, у которых перед Польшей были союзнические обязательства. А дальше покатилося как снежный ком: войну Германии объявили Австралия и Новая Зеландия, Канада, Ньюфаундленд, Южно-Африканский Союз, Непал...

В 1940-м Германия вторгается в Данию и Норвегию. Далее идут Бельгия, Нидерланды, Люксембург. Воодушевленная победами немецкая армада через Арденны устремляется на Запад, и французы оказываются не в состоянии ее сдержать. Десятого июня войну Великобритании и Франции объявляет Италия. После идут британские колонии — Кения, Судан и Египет. Германия укрепляет свои позиции, привлекая к коалиции «оси» Венгрию, Румынию, Словакию, а позднее, в 1941-м, Финляндию, Испанию и Болгарию. А меньше чем через год Германия объявляет войну СССР.

Для Болгарии это значило, что обязательства, принятые с подписанием Пакта трех держав (Германии, Италии и Японии), придется выполнять. В результате участия во вторжении в Югославию и Грецию, Болгария получила земли Восточной Сербии, большей части Македонии и побережья Эгейско-

го моря. Но в нагрузку ей досталась прогерманская и нацистская пропаганда, военизированные германские формирования по всей территории Болгарии, обязательство выплаты долга Югославии перед нацистской Германией и обуза расходов на содержание немецких войск, расположившихся на Болгарской территории.

Одно хорошо: фактического участия в войне Германии против СССР Болгарии удалось избежать. Болгары и так позволили нацистской Германии слишком много. В портах Варны и Бургаса разместились германские боевые корабли; представительства «Абвершталле», шпионской резидентуры абвера, действовали по всей Болгарии под видом работников торговых фирм; мнимые «болгарские метеорологические станции» работали как центры радиоперехвата; на болгарских аэродромах хозяйничали советники люфтваффе, подготавливая их к принятию немецких самолетов. А еще наведение моста через Дунай, строительство новых аэродромов, размещение 12-й немецкой армии и подразделения 8-го авиакорпуса люфтваффе, открытие специальной немецкой транспортной службы в количестве 24-х объектов транспортной инфраструктуры, взятых под охрану немецкими охранными командами. И это только малая часть того, чем, по сути, завладели нацистские войска в Болгарии.

И от Германии, и от Италии Болгария получала вооружение. Это 11 трофейных югославских бомбардировщиков «Do-17Kb-l», 40 трофейных французских танков «R-35», 100 армейских грузовиков FIAT 626 и многое другое. Но какова цена? Дипломатические отношения рвались быстрее, чем паутина под безжалостной рукой чистоплотной хозяйки. Болгария находилась в состоянии войны с Югославией и Грецией, проводила оккупационные действия в Македонии, Поморавии и Западной Фракии. После объявления Германией войны США, войну Болгарии объявили Канада, Австралия и Новая Зеландия, а позднее Великобритания и США. Болгарии ничего не оставалось делать, как уступить германским требованиям и объявить войну США и Великобритании. «Воюем все и со всеми» — казалось, таков был девиз 40-х годов.

В 1941-м, как только Германия вступила в войну с СССР, коммунистическая партия Болгарии организовала движение Сопротивления. В него вошли не только болгарские коммунисты, но и их единомышленники. Все те, кто не мог равнодушно смотреть на то, как нацистская Германия разрушает мир. В задачи Сопротивления входило ослабление нацистской Германии всеми возможными способами.

Партизанские отряды вели бои с подразделениями болгарской полиции, уничтожали продукцию,

предназначенную для вывоза в нацистскую Германию, разрушали железные дороги и военные коммуникации. Боевые группы Болгарской коммунистической партии (БКП) организовывали диверсии и акты саботажа на военных заводах, уничтожали гитлеровцев и их болгарских пособников. Активисты-подпольщики занимались разведывательной деятельностью, служили связными и курьерами. Сторонники и сочувствующие из местного населения, которых называли «ятаки», по мере сил оказывали помощь участникам движения Сопротивления.

Болгарское правительство, армия и нацистские службы охраны пытались подавить Сопротивление: они производили аресты и суды над теми, кто не желал подчиняться власти, уничтожали целые отряды, запугивали местное население, устраивая «показательные казни». Но движение Сопротивления разрасталось, количество сочувствующих росло, к апрелю 1943-го территория Болгарии насчитывала 12 партизанских оперативных зон, действиями которых руководил Главный штаб Народно-освободительной повстанческой армии.

И все же, несмотря ни на что, жизнь в болгарских городах, городках и селах шла своим чередом. Люди продолжали ходить на работу, заниматься бытом, строить планы на будущее, любить и ненавидеть.

* * *

Молодой человек крепкого телосложения зашел в пивную на окраине города. Осмотрелся. Посетителей немного. За одним столом сидели два изрядно подвыпивших бородача лет по пятьдесят, в углу за столиком собралась компания из трех, явно сельских мужиков, выбравшихся в город по каким-то делам. Парень сел за свободный столик у окна, чтобы была видна улица. Заказал кружку пива «Каменица» и закурил папиросу. На почти пустой улице идущего бодрым шагом Демитра заметил издалека.

— Ваше пиво, — с улыбкой сказала официантка, миловидная болгарка лет тридцати.

— Спасибо! — Парень улыбнулся в ответ. — Еще одну организуете? Приятель уже подходит.

— Сейчас принесу. — Официантка сделала отметку в блокноте.

Иван отхлебнул пару глотков пенящегося напитка. Официантка вернулась с кружкой пива на подносе.

— Для вашего приятеля.

— Знатное пиво, — похвалил посетитель.

— «Каменица» — лучший сорт. У вас отменный вкус. — Официантка вновь улыбнулась. — Еще что-то?

— Пока все.

Демитр вошел в пивную, отыскал глазами приятеля.

— Добрый день, Иван, — поздоровался он, подходя к столику.

— Добрый, Демитр. Угощайся.

— Шикуюешь?

— Есть немного.

Демитр сел, сделал большой глоток пива из подвинутой к нему приятелем кружки.

— Как наши дела? — спросил Иван.

— Отлично.

— Вот и хорошо. У меня тоже отлично. А вон и Никола идет, — взглянув в окно, добавил Иван.

— Один? — В голосе Демитра проскользнуло беспокойство.

Иван кивнул и подал знак официантке.

— Еще кружечку «Каменицы», пожалуйста.

— Сейчас принесу, — ответила официантка.

В пивную вошел худошавый парень, посмотрел по сторонам. Увидев Ивана и Демитра, поднял в знак приветствия руку. Демитр нахмурился, Иван же помахал в ответ. Тот, кого называли Николой, неспешным шагом прошел к столу.

— Приветствую вас, други! — театрально произнес он.

— Присаживайся, — предложил Иван, не обращая внимания на пафосность речи Николы. — Пиво сейчас принесут.

— Откуда такая уверенность, что я стану пить?

— Так ведь это твоя любимая «Каменица». А она жутко вкусная, — рассмеялся Иван.

— И жутко дорогая, — добавил Никола, занимая свободный стул.

— Ваш заказ. — Официантка поставила кружку на столик. — Приятно посидеть.

— Задание выполнил? — обратился Иван к Николе, как только официантка отошла на некоторое расстояние.

— Выполнил, — ответил Никола, хотел что-то добавить, но Демитр едва заметно покачал головой, предупреждая: не здесь!

Дальше разговор пошел о погоде, о жаре, о холодном пиве. Допив напиток, встали. Никола потянулся к нагрудному карману, но Иван его остановил.

— Угощал я, значит, и платить мне, — заявил он, достал из кармана брюк увесистую пачку болгарских левов вперемешку с немецкими рейхсмарками, расплатился, и все вышли на улицу.

— Я вижу, ты к дяде заходил? — Никола укоризненно покачал головой. — Балует он тебя деньгами.

— Я же у него единственный племянник. Всю жизнь бобылем живет, своих детей нет, кого еще ему баловать? — Иван довольно улыбнулся. — Вчера к нему заглянул, решил порадовать старика.

— Порадовать его или себя? — Вопрос Николы остался без ответа.

Тема взаимоотношений Ивана с семьей была большим вопросом среди друзей. Семья Ивана всегда имела достаток. При любой власти и при любых государственных катаклизмах одно в семье оставалось неизменным: внушительный капитал и лояльное отношение к власти. Мать Ивана происходила из семьи коммерсантов, а родственники его отца, ныне покойного, занимали высокие посты в государственных структурах и не только на городском уровне. Иван вырос в неге и достатке, его представления о социальном неравенстве начали формироваться лишь в годы учебы в Софийском университете политических и хозяйственных наук, где он и познакомился с Николой. Друг вложил в голову Ивана то, что определило его дальнейший жизненный путь — служение стране. Поэтому его так расстраивало, что Иван никак не желал избавляться от привычки к роскоши и достатку.

— Когда-нибудь любовь к деньгам тебя погубит, — не дождавшись ответа, предостерег Никола друга. — И пользы для дела точно не принесет.

— Брось, Никола, я не пацан сопливый, чтобы мне нотации читать. И делу нашему предан не меньше тебя. Что плохого в том, что у меня денег больше, чем у других?

— Ну, все! Закончили базар, — оборвал спор Демитр и увлек приятелей в сторону от пивной. — Нам есть что обсудить, а времени мало.

Время действительно утекало катастрофически быстро. Три дня назад партизанский отряд, в который входили друзья, выполнял диверсионное задание. В ходе этого задания им в руки попал документ, в котором говорилось о том, что правительство Болгарии приняло решение об использовании войск против партизан. Документ был подписан 23 июля, крупные наступательные операции было запланировано начать в августе 1944-го. Доложили командиру отряда, в тот же день командир снарядил гонцов, чтобы успеть предупредить о документе все подразделения, входящие в движение Сопротивления. С сообщением не тянули, выдвинулись сразу, но все равно потратили времени больше, чем планировали. Теперь друзьям предстояло оценить результат проделанной работы и возможность возвращения в отряд. Старшим был назначен Демитр, поэтому он и принимал отчет.

— Никола, на тебе были партизанские отряды, сколько отрядов удалось обойти?

— Северо-западный и юго-западный сектора полностью, северо-восточный из восьми отрядов попал в пять, остальным шифровку передадут связные отряда Петкова. В юго-восточный сектор сейчас не пробраться. После того как в январе этого года правительство Болгарии приняло закон о создании жандармерии, контактировать с этим сектором с каждым месяцем становится все сложнее.

— Жандармы лютуют? — Вопрос Демитра не требовал ответа, все участники разговора и так его знали, но Никола все же ответил.

— В отряде Петкова кое-что рассказали. На этой неделе жандармерия устроила чистку по всему юго-восточному сектору. Шестнадцать стычек, двадцатка погибших и раненых. Со стороны нацистских прихвостней тоже есть потери, но разве тем, кто потерял близких, от этого легче?

— Выходит, информация до них не дойдет? — Демитра новость обеспокоила.

— Должна дойти. Посидели с Петковым, прикинули, выбрали кандидатов в связные. Они пойдут сегодня в ночь сразу в четыре отряда. А тем будет дано задание предупредить остальных.

— А если не получится?

— Кто-то да дойдет, — уверенно произнес Никола. — Слишком много поставлено на карту.

— Хорошо, будем считать, что по партизанским отрядам задача выполнена. — Демитр обратился к Ивану: — Как обстоят дела с ятаками?¹

— Пришлось попотеть, тысяч десять километров отмахал. Но с задачей справился. София и область предупреждение получили из первых рук. В Пловдив и Варну отправились связные. Все будут наготове,

¹ Я т а к (болг.) — участник антифашистского движения Сопротивления в Болгарии в годы Второй мировой войны.

и как только запахнет жареным или появится новая информация, мы узнаем об этом первыми.

— Отлично, Иван, — похвалил Демитр. — С боевыми группами БКП тоже отработано. Я связался с подпольщиками, передал сообщение, они направили связных в каждую боевую группу. Итак, подытожим: партизанские отряды, подпольщики, боевые группы и сочувствующие из числа местного населения — все получили предупреждение или получат в ближайшие двое суток. Задача выполнена, можем возвращаться в отряд.

— Может, хоть ночь отдохнем? Переночуем у моего дяди, а утром с новыми силами в путь? Ботинки без подошвы остались, и пятки в кровь, — пожаловался Иван.

— Нет, ждать нельзя. — Демитр приглушил голос, заметив, что из пивной вышли двое бородачей. — До Паволче нас довезет дед Петар. Для проверок мы — работники, нанятые для починки сарая. Дальше своим ходом.

— Хоть часть дороги проедем, — невесело проговорил Иван.

Через полчаса трое молодых людей подошли к телеге, запряженной гнедой лошадкой, хозяин которой поправлял инструмент, торчащий из ящика с гвоздями.

— Ну что, собрались? — обратился к ним старик.

— Собрались, дед Петар, — за всех ответил Демитр. — Долго ли нам? «Прощай» сказал, вот и все сборы.

— Тогда поехали. — Хозяин телеги, седой старик, призывно махнул рукой.

Парни расселись, свесив ноги с телеги.

— Па-а-шла! — прикрикнул Петар и стеганул кобылу вожжами.

Телега тронулась. Прохожие не обращали на нее внимания. Через три часа компания добралась до окраины Паволче, не встретив ни одного патруля. Здесь парни спешили, а телега продолжила свой путь.

Закатное солнце подсвечивало верхушки деревьев Врачанского леса. Он и был целью партизан. До опушки леса дошли быстрым шагом, оказавшись под укрытием деревьев, шаг сбавили. Напряжение нескольких дней отступило, и парни завели непринужденную беседу.

— В Софии млада жинки прекрасны! Идешь по городу и любиешься, — мечтательно закатив глаза, принялся разглагольствовать Иван. — В Варне тоже есть на кого глаз положить, но в Софии...

— Тебе бы только на жинок заглядываться, — беззлобно проворчал Никола. — И когда ты только остепенишься, Иван?

— Когда найду ту, которая в сердце западет, — не задумываясь, ответил Иван. — Вон, как у Демитра.

— На Станку намекаешь? — догадался Никола и бросил взгляд на смущенного откровенным разговором Демитра. — Станка — жинка стоящая. А для отряда так и вовсе незаменимая. И парни на нее заглядываются.

— Вот-вот, и я о том же. Слышь, Демитр, ты так и будешь на Станку только взгляды бросать? Смотри, уведут девку из-под носа.

— Отстань, Иван. Нашел тему для шуток.

— Да кто шутит?

— Она мне нравится. Очень нравится. — Демитра вдруг потянуло на откровенность. — Жизнь за нее готов отдать! Только как к ней подступишься, когда за ней и правда весь партизанский отряд ухлестывает? На меня она и не посмотрит.

— Сделай так, чтобы посмотрела, — настаивал Иван. — Попытиться стоит.

— Что сделать? Не было бы войны, замуж бы позвал, а теперь...

— Почему бы и нет? Дело-то хорошее. А мы тебя сосватать можем. — По виду Демитра Никола понял, что пора разрядить обстановку и перешел на шуточный тон.

— А что? Сыграем свадьбу в отряде. Можем тебе подарок дельный придумать, — поняв маневр Никола, подхватил Иван.

— Например, пулемет. Сейчас самое то, — добавил, смеясь, Никола.

— Мне «вальтера» хватает. Сунул в карман и по-рядок. А если что, р-р-раз! — Демитр резким движением вытащил пистолет из кармана брюк.

В то же мгновение раздалась автоматная очередь. Никола застонал от боли и выругался. Все трое упали на землю. Иван повернул голову и увидел, что по штанине Николы расплзается кровавое пятно. Демитр двумя переворотами откатился в сторону. Следующая автоматная очередь срезала несколько веток с деревьев точно над его головой. Демитр осторожно приподнял голову, осмотрелся. Сквозь ветки кустов, метрах в восьмидесяти от того места, где лежал Демитр, просматривался мотоцикл. Правее него, за небольшим земляным холмом, поросшим травой, он заметил две немецкие каски. Прицелился, выпустил две пули. Каски скрылись.

— Немцы там, — прошептал Демитр, указывая направление.

— Видел, — ответил Иван.

Никола тихо стонал, держась обеими руками за простреленную ногу. Правее себя Демитр увидел дерево с довольно широким стволом и быстро пополз к нему. Сразу раздалась очередь, но Демитр успел скрыться за деревом. Несколько пуль попали в ствол на разной высоте, расщепив кору. Иван ответил двумя выстрелами из «нагана». Следующая очередь была в его направлении. Демитр выпустил три пули в нем-

цев. Наступила тишина, которую нарушали лишь стоны Николы.

— Не трать патроны, все равно нам их не достать. — Иван с досады сплюнул. — Вот тебе и хватает «вальтера». Пулемет бы нам сейчас точно пригодился.

— Никола, ты как? — Демитр проигнорировал высказывание Ивана.

— Кровь хлещет, рукой не остановить.

— Что будем делать? — спросил Иван.

— Пока не знаю, — ответил Демитр. — Укрыться вам нужно, слишком легкие мишени. Иван, кусты сзади видишь?

— Далековато. Чтобы Николу дотащить, подняться почти в полный рост придется, — оценив обстановку, ответил Иван.

— А ты не поднимайся. Попробуй ползком, — посоветовал Демитр. — Хватай его за ворот и перебирайтесь. Я прикрою.

— Иди один, — невозможная боль, произнес Никола. — Незачем обоим погибать.

— Помолчи, — оборвал товарища Иван. — Лучше ответь: выдержишь?

Никола в знак согласия кивнул. Иван приподнялся на локтях, ухватил Николу за ворот рубахи и медленно потащил к кустам. Немец резко высунулся и дал очередь. Демитр пробежал метров тридцать,

сокращая расстояние, и дважды выстрелил в сторону появившегося над пригорком немца. Тот издал шипящий звук и скрылся в траве. Демитр снова упал на землю и ползком вернулся к дереву. Опять наступила тишина.

— Черт, он мне в плечо попал, — забыв про осторожность, прокричал Иван.

— Сильно зацепило? — Демитр пытался разглядеть, что происходит за кустами.

— Рука действует. Похоже, пуля прошла навывлет. Кость цела, но болит зверски.

— Жить будешь, — больше для себя, чем для раненого друга, произнес Демитр. — Что с Николой?

Иван осмотрел друга. Тот лежал тихо, не шевелясь, лишь время от времени издавая едва слышный стон.

— Крови много потерял, а так вроде в норме, — сообщил он Демитру.

Так прошло несколько минут. Кроме стонов Николы, других звуков слышно не было.

— Хочу потихоньку немцев обойти. — Демитр обратился к Ивану. — Ты «наган» свой в руках удержишь?

— Если только левой рукой, — ответил тот.

— Не нравится мне эта тишина. Думаю, немцы что-то задумали.

— Иди, я отвлеку их, — предложил Иван.

Демитр осторожно пополз, обходя по кругу холм, за которым прятались немцы. Метров через тридцать он оказался в кустах, за которыми виднелась дорога. Он замер, прислушался. Тишина. Демитр выглянул из кустов, осмотрелся, за пригорком лежал немец, уткнувшись лицом в землю. Второго нигде видно не было. Демитр перемахнул через дорогу, замер, осмотрелся. «Напарничек слинял, — сам для себя прокомментировал он. — А этот, похоже, готов». Демитр прошел между деревьями и оказался напротив мотоцикла, только на другой стороне дороги. Снова прислушался. Тишина. Немца ни в мотоцикле, ни за ним Демитр не увидел.

Несмотря на свою уверенность, что второго немца на месте уже нет, торопиться Демитр не стал. Соблюдая осторожность, подобрался к лежавшему немцу. Не выпуская из рук «вальтера», толкнул его в плечо. Никакой реакции — немец оказался мертв. Демитр приподнял его за ворот. Точно по центру лба увидел рану от пули. «Хорошая работа, — похвалил он сам себя. — Хотя лучше было обойтись без боя». Больше не таясь, он поднялся в полный рост. Стянул с плеча немца автомат, из подсумка забрал магазины с патронами. Пошарил в люльке, отыскал походную аптечку.

Пора возвращаться, решил Демитр и начал обходить мотоцикл. Нога наступила на что-то твердое.

Демитр замер и опустил глаза вниз. От сердца сразу отлегло: в траве лежали аккуратно разложенные инструменты для починки мотоцикла. «Так вот оно что! Поломка», — догадался Демитр. Он отбросил носком ботинка гаечный ключ и пошел обратно. Услышав звук приближающихся шагов, Иван выглянул из кустов.

— Что там? — спросил он.

— Все в порядке. Угрозы больше нет. — Демитр сбросил автомат на землю, склонился над Николой. — Как ты, дружище?

— Терпимо, — еле слышно ответил Никола.

— Рану перевяжем, полегче станет. Тут еще кое-что для таких случаев имеется. — Демитр достал из аптечки пузырек с обезболивающим.

— Где немцы? — Иван повторил вопрос.

— Один убит, второй, похоже, сбежал, — ответил Демитр.

— Уверен, что сбежал? Может, притаился? Ждет подходящего момента.

— Кусты обшарил, дальше не пошел. Забудь о них, лучше помоги с Николой, — оборвал товарища Демитр. — Рану нужно перевязать, он и так потерял слишком много крови.

— Не понимаю, что им здесь было нужно? — с возмущением произнес Иван, помогая Демитру освободить ногу Николы из штанины. — Раньше они

сюда не совались. Слишком далеко от цивилизации. Думаешь, за нами шли?

— Уверен, что нет. У них мотоцикл сломался. На обочине дороги ключи разложены. Они его чинили и услышали наш разговор, — ответил Демитр.

Он перевязал разбитое пулей колено Николы, после чего повернулся к Ивану.

— Теперь твоя очередь. Подставляй плечо, я посмотрю, что можно сделать.

— Плечо подождет. Нужно уходить. Думаю, сбежавший немец вскоре приведет сюда либо своих, либо жандармов, — произнес Иван.

— Не паникуй, Иван, успеем. Без перевязки ты долго не протянешь, а останавливаться, чтобы тебя залатать, у нас точно времени не будет. — Демитр решительно усадил Ивана на траву, рванул на плече рубашку, освобождая доступ к ране.

— Я серьезно, Демитр! — взволнованно заговорил Иван. — У Николы всего одна нога, чем быстрее мы отсюда уберемся, тем больше у нас шансов живыми в отряд попасть. Проклятье! Нам теперь в отряд нельзя! Приведем за собой хвост, всех погубим.

— Ты замолчишь или нет? — вскипел Демитр. — Давай сюда плечо и прекрати панику разводить.

— Он дело говорит. Немцы могут вернуться в любой момент. На мотоциклах, с собаками, — вступил в спор Никола. — Я для вас обуза. Оставьте

меня здесь, вон в том овражке. Если повезет — ночи дождусь, отлежусь, а там видно будет.

— Нет, тебя мы не оставим! — Иван сжал руку друга. — И как только такое в голову могло прийти! Скажи: ты бы меня оставил? Или Демитра? Бросил бы на произвол судьбы?

— Если бы от этого зависел успех задания, может, и бросил бы, — подумав, ответил Никола. — Наша главная задача прийти в отряд и доложить о выполнении поручения. Чтобы командир точно знал, как обстоят дела.

— Тогда я с тобой останусь! — заявил Иван. — Демитру одному гораздо легче будет до отряда добраться. А мы с тобой до Паволче доберемся, там у кого-нибудь время переждем, пока раны не заживут.

— Отставить самодеятельность! — Голос Демитра посуровел. — Никого мы бросать не будем. Вместе в отряд пойдем. Чтобы нас не нашли по следам, придется идти другим путем. Спустимся к ручью, с километр пройдем по нему, а затем в обратный путь и к отряду. У тебя, Никола, сил хватит, я уверен. Мы с Иваном поможем. И больше никаких разговоров. Забыли нашу клятву? Или она для вас пустой звук? Забава?

Голос Демитра возвысился, в глазах полыхало пламя. Иван перевел взгляд с Демитра на Николу.

Тот неотрывно смотрел на Демитра, в его глазах сверкал тот же огонь. Он не забыл, как не забыл никто из троих друзей. И слова клятвы, которую они дали несколько лет назад, в день, когда чудом избежали немецкого плена. Тогда они находились почти в таком же лесу, все трое были на волосок от смерти, и для каждого из них слова клятвы значили больше, чем собственная жизнь.

— «Никогда не сдаваться, клянусь! Биться до последнего патрона, до последней капли крови! Уничтожать врагов без жалости, без страха за свою жизнь, клянусь!» — Голос Николы звенел, возвышался, достигая макушек деревьев.

— «Клянусь! Своих не бросать. Как бы трудно ни было, не оставлять своих врагам. Ползком, волоком, но вместе. До последнего дня, до последнего вздоха. Клянусь!» — Иван подхватил слова клятвы. Расправив плечи, забыв о боли и о ране, он повторял слова клятвы, данной друзьями в минуту крайней опасности.

— Так-то лучше, — сказал Демитр. — А теперь, Иван, подставляя здоровое плечо, будем выбираться отсюда.

Они подняли Николу, положили его руки себе на плечи и, изменив первоначальное направление, двинулись в путь. Только к утру, падая от усталости, они добрались до расположения партизанского отряда.

* * *

— Демитр Богомилов, тебя к командиру отряда. — Радист партизанского отряда, Анастас, появился будто из ниоткуда. Демитр только что сдал своих друзей в лазарет и присел, перевести дух.

— Понял. Иду. — С трудом поднявшись, Демитр зашагал к навесу из брезента, где обычно принимал бойцов командир отряда.

На этот раз под навесом собрался весь командный состав: Цоло Крыстев, командир партизанского отряда; Иван Тодоров-Горуня, политкомиссар; Цвятко Анев, главный советник командира по сложным делам. Они сидели за самодельным столом из грубо обработанных досок. В центре стола лежала карта местности.

— Демитр Богомилов по вашему приказанию...

— Докладывай, — оборвав официальное обращение, приказал командир.

— Приказ выполнен. Все донесения, устно и письменно, переданы связным партизанских отрядов, ятакам и боевым группам БКП. В юго-восточный сектор пройти не удалось, но местные знают особые тропы, так что и туда информация должна дойти в срок, — отчеканил Демитр. — Во время передачи донесений происшествий не случилось. При возвращении в отряд на лесной дороге наткнулись на немцев. В перестрелке Никола Герасимов по-

лучил ранение в ногу, Иван Методиев — ранение в плечо.

— Что с немцами?

— Один убит, второй скрылся, — ответил Демитр. — Оружие и патроны убитого немца доставлены в отряд.

— Что они забыли на этой дороге? — Вопрос задал Цвятко Анев.

— Простая случайность, товарищ командир. — Демитр обращался не к тому, кто задал вопрос, а к своему командиру, Цоло Крыстеву. — У немцев вышло из строя транспортное средство, поэтому они вынуждены были остановиться для исправления поломки.

— Под раздачу попали, значит? — Анев недовольно поморщился, от него не ускользнул тот факт, что гонец не посчитал нужным обратиться к нему. По какой-то причине Демитр Богомилов недолюбливал Анева, и тот это чувствовал.

— С донесениями вы справились, а вот с немцами некрасиво вышло. Старшим группы был назначен ты, Богомилов, значит, и за последствия отвечать тебе. Сам знаешь, насколько сложная сейчас ситуация. А ты расслабился. Расслабляться рано, боец, выполнение задания не прогулка по скверу, — недовольно бросил политкомиссар.

— Виноват, товарищ политкомиссар. — Демитр опустил голову.

— Ладно, иди. Сутки отсыпного тебе не помешают, — Крыстев махнул рукой, отпуская бойца.

Демитр козырнул, развернулся и ушел. Дождавшись, когда Демитр отойдет, командир заговорил вновь:

— Напрасно ты так, Цвятко. Богомилов парень стоящий, а проколы у всех бывают.

— Я так не считаю. Сегодня он засаду не заметил, а завтра жандармам на карте местонахождение отряда нарисует. — Анев брезгливо поморщился. — Этот Богомилов всегда был себе на уме. И дружки его, кстати, тоже доверия не вызывают. Вон и Иван Горуня со мной согласен, а его сложно провести.

— Тут ты не угадал, — в разговор вступил Горуня. — Лично я считаю, что на таких, как Богомилов и его команда, стоит наша партия. Если бы мне предстояло выбирать, кому доверить свою жизнь, я бы, не задумываясь, выбрал Богомилова.

— Вот как? Почему же ты меня поддержал? — На лице Анева отразилось удивление.

— Никакой поддержки. Бойцу нужно было поставить на вид его промах, что я и сделал. И хватит об этом. — Тодоров-Горуня припечатал ладонь к столу, поставив таким образом точку в разговоре. — Надеюсь, Богомилов прав, и немцы им встретились случайно.

— Думаешь, информация о том, что Болгарская коммунистическая партия готовит встречу для при-

нения декларации, просочилась к нацистам? — Вопрос задал Цоло Крыстев.

— Вполне возможно. Тогда хорошего не жди. Вспомните, что в январе этого года правительственные войска устроили в районе Видина. Пехотная дивизия болгарской армии совместно с полицией уничтожила все партизанские отряды в этом районе. А началось все с инцидента вроде нашего.

— Если и так, тут уж ничего не поделаешь. Мы в любом случае должны быть готовы. Вся «Народно-освободительная повстанческая армия», все двенадцать оперативных партизанских зон. Для того отряд Богомилова на задание и отправляли. Работа Отечественного фронта вошла в решающую стадию. Программа Отечественного фронта, а именно: разрыв союзнических отношений с Третьим рейхом; дружба и сотрудничество с СССР; свержение лояльной политике Гитлера власти и формирование правительства, пользующегося доверием народа Болгарии — вот наша цель. Назначение даты непосредственной подготовки к вооруженному народному восстанию и свержению правительства — лишь вопрос времени. Что бы ни задумали немцы, им нас уже не остановить. Так что забудем об инциденте и займемся решением более насущных вопросов. — Цоло Крыстев придвинул карту местности, и все трое склонились над ней.

После доклада Демитр Богомилов не пошел отдыхать, а отправился обратно в лазарет. Он шел и думал о том, что политкомиссар не напрасно его отчитывал. «Он прав. Я был старшим в группе, но вместо того чтобы напомнить всем про осторожность, сам повел себя как ребенок. Не начни я размахивать «вальтером», может, немцы и не открыли бы огонь. А теперь что? Оба моих товарища получили ранения и все из-за моей неосторожности. Нет, комиссар прав, ответственность за их жизни на мне и только на мне». Демитр так глубоко ушел в свои мысли, что не заметил, как наскочил на Станку.

— Осторожнее, бугай! Свалить меня надумал? — полушутя-полусерьезно произнесла девушка, хватая Демитра за рукав.

— Прости, Станка! — Демитр смутился, но руку девушки не отпустил. — Задумался я.

— Ладно, ты меня прости, — усмехнулась Станка. — Говорят, вы всю ночь до отряда добирались. Устал, наверное, а я тут со своими претензиями. Ты хоть немного поспал?

— Успею еще поспать. — Демитр приободрился. — К ребятам хотел зайти. Как они?

— Доктор Стефанов еще оперирует, — как только речь зашла о пациентах, Станка посерьезнела. — У Ивана ранение сквозное, рану обработали, перебинтовали. Организм молодой, крепкий. Он

выдержит. Сейчас он спит, храп стоит на всю палатку.

— А Никола? — По тону девушки Демитр понял, что его ждут не слишком хорошие новости.

— У него ситуация сложнее. Пуля раздробила коленную чашечку. Здесь, в полевых условиях, у доктора Стефанова нет возможности провести полноценную операцию. Но он делает все возможное.

— Что это значит «все возможное»? Никола останется без ноги?

— Нет, конечно. Но, скорее всего, будет ходить до конца жизни с палочкой. — Станка решила, что правду Демитр воспримет лучше, чем недомолвки. — Это еще не точно, но, думаю, готовиться нужно к худшему.

— Ясно. К нему можно?

— Нет, сейчас его лучше не волновать.

— Скажешь, когда будет можно? Хочу подбодрить.

— Я передам ему, что ты приходил. — Станка одарила Демитра улыбкой и скрылась за брезентовым пологом, служившим дверью для лазарета.

Демитр пошел в землянку, залез на второй ярус деревянной кровати и улегся. «Станка — прекрасная девушка. Смотрю на нее, и сердце из груди выскакивает. А какая у нее улыбка! Если бы не война, давно бы подошел к ней и во всем признался, — думал